

К.Г. ГУБИН,
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современных условиях система социального партнёрства является одним из важнейших элементов рыночной системы регулирования доходов, ценность которого подтверждается опытом экономически развитых стран. Более того, развитие социального партнёрства – необходимое условие формирования социального рыночного хозяйства. Проблема формирования институциональных оснований социального партнёрства, таким образом, имеет отношение к целому комплексу задач, стоящих перед отечественной наукой и государственными органами.

Работы Г. Задорожного[4; 5], А. Ковриги[7], В. Смоловика[5], Л. Буртника[1], Г.Волынского[2], Н. Оленцевич[8], Г. Осового[9], М. Поповича[11], М. Черныша[16] содержат анализ оснований партнёрства в экономически развитых странах, характеристику современного состояния партнёрства в трансформационной экономике и предлагают научно-практические рекомендации по его развитию. Однако существующие подходы нередко противоречат друг другу; совокупность рекомендаций по развитию социального партнёрства в трансформационной экономике нуждается в структурировании и ранжировании. Кроме того, за исключением отдельных работ [5, 7], собственно институциональные основания формирования социального партнёрства отдельно не вычленяются.

Целями данной работы являются изучение институциональных оснований формирования социального партнёрства в трансформационной экономике и разработка на этой основе системы рекомендаций в области развития социального партнёрства в Украине.

Несмотря на то, что феномен социального партнёрства существует и рассматривается в литературе уже несколько десятилетий, не выработана единая точка зрения на содержание категории социального партнёрства. В дополнение к устоявшимся подходам, рассматривающим социальное партнёрство как бипартизм [11, 16] или трипартизм [1, 9, 13], в работах Г. Задорожного, А. Ковриги, В. Смоловика применяется расширительная трактовка социального партнёрства [4, 5].

В рамках традиционного подхода к пониманию социального партнёрства лежит сле-

дующее определение: социальное партнёрство – совокупность отношений, объединений работников, объединений работодателей и государственных органов по поводу обеспечения «... оптимального баланса в реализации различных, специфических интересов субъектов, сторон социального партнёрства» [13, с. 192].

В рамках расширительной трактовки социальное партнёрство – «... как долго-, так и краткосрочные акции, осуществляемые равноправными субъектами на основании добровольного соглашения на принципах доверия с целью решения актуальных проблем социально-экономического развития» [5, с. 52].

Понять сущность партнёрства и его соотношение с социальным партнёрством невозможно без исследования истории развития указанных явлений. Как показывает А. Коврига, партнёрство есть форма свободного ассоциирования. «Как только американцы обнаруживают новую проблему, потребность или цель, они добровольно создают общественные комитеты или другие неформальные организации для решения возникших вопросов»[7, с.79]. Партнёрство формируется на местном уровне, добровольно, на взаимовыгодных условиях, предполагает равенство участников и открытость для новых членов. Согласно Г. Задорожному, в США уже более 200 лет не государство, а сами заинтересованные решают свои проблемы [4, с. 68].

Социальное партнёрство возникает в форме трипартизма как способ согласования противоречивых интересов труда и капитала в условиях, когда социальная сила труда сравнивается с социальной силой капитала [2, с. 119–120]. Происходит это, начиная с середины XX века [8, с. 150]. Социальное партнёрство формируется по принципу «сверху-вниз» при участии государства, имеет ограниченный набор агентов и четкую иерархическую структуру,

Следовательно, исходное различие партнёрства и социального партнёрства – в происхождении: первое происходит от свободного сотрудничества, второе – от отрицания борьбы и выступает способом преобразования борьбы в сотрудничество. Однако с течением времени происхождение социального партнёрства как ответа на социально-экономическую

© К.Г. Губин, 2006

борьбу теряет влияние на его содержание, поскольку этот институт воспроизводится на новой основе (противоречивость интересов на субъективном уровне вытесняется осознанием их общности). В дополнение «классовые противоречия в условиях «модифицированного» капитализма играют меньшую роль, чем различия между более дробными социальными группами (слоями)» [3, с. 88]. Меняется и идеология государственного участия в общественной жизни.

Новое основание социального партнёрства вкупе с изменившимися условиями его функционирования порождают такие характеристики социального партнёрства, как открытость для новых членов, добровольность. Следовательно, по мере развития общества происходит стирание различий между партнёрством и социальным партнёрством.

В свете изложенного закономерной представляется позиция Г.Задорожного, А.Ковриги, В. Смолоника, расширяющих в современных условиях понимание социального партнёрства настолько, что оно фактически включает в себя партнёрство. То есть в современных условиях социальное партнёрство включает в себя как традиционный трипартизм, так и традиционное партнёрство.

В переходной экономике противоречие между трудом и капиталом первоначально не играло существенной роли, но по мере распространения частной собственности и развития предпринимательства это противоречие нарастает. В то время как новая буржуазия пользуется поддержкой коррумпированных чиновников, мафиозных структур и государства, наёмные работники брошены на произвол работодателей и разобщены [2, с. 122–123]. Подавляющая часть профсоюзных комитетов в Украине не использует надлежащим образом своих полномочий по защите прав работников [9, с. 4].

И хотя острые социальные конфликты относительно редки, исследование М.Чернышом российских реалий (не слишком отличных от украинских) не даёт поводов для оптимизма: недовольство работников проявляется в иных, порой непредсказуемых формах протестного поведения: от национальных предрассудков до насилия в семье; от протестного голосования на выборах до тотального недоверия к властным институтам, которые в отсутствие публичной поддержки «зависают в воздухе» [16, с. 17].

Проведённое в 2003 году Институтом социологии Российской академии наук социологическое исследование позволило утверждать, что «жёсткий социальный прессинг, ко-

торому подверглась группа рабочих в ходе реформ, дал импульс центристским тенденциям внутри неё. Налицо первые признаки рождения классового сознания – ощущение замкнутости в определённой социальной группе, осознание противоположности интересов работников и менеджеров» [16, с. 25].

В то же время отмечены и точки соприкосновения интересов собственников, менеджеров и рабочих российских промышленных предприятий: развитие предприятия в долгосрочной перспективе; повышение качества рабочей силы; снижение различий в уровне жизни; необходимость налаживания диалога [16, с. 25].

В целом преждевременно говорить как о наличии в трансформационной экономике традиционного партнёрства, так и традиционного трипартизма. Особенно мало сделано в области создания институциональных оснований партнёрства как свободного ассоциирования.

С учётом сказанного выше об исторической эволюции содержания социального партнёрства и специфики трансформационной экономики необходимо отметить, что институциональные основания социального партнёрства необходимо формировать параллельно по двум направлениям. Содержанием первого направления должно стать развитие институциональных оснований трипартизма; второе направление должно быть нацелено на развитие институциональных оснований свободного ассоциирования. Это позволит в перспективе сформировать систему социального партнёрства, адекватную социальной рыночной экономике.

Анализ и обобщение существующих рекомендаций [5, 7] позволил выделить следующие основные меры, необходимые для развития свободного ассоциирования в Украине:

1. Расширение полномочий и сферы ответственности институтов местного самоуправления (что требует преодоления нежелания центральной власти лишаться части полномочий и финансовых ресурсов).

2. Создание институциональных оснований обособления региональных элит от бюрократии.

3. Выработка законодательных, методических и организационных оснований изменения методов работы местных бюрократических элит (для обеспечения замены командных методов воздействия партнёрскими).

4. Формирование системы хозяйства и создание институтов, обеспечивающих экономически независимые и диверсифицированные

источники доходов (позволяют реализовать идеологию свободного предпринимательства и ассоциирования).

5. Развитие институтов, обеспечивающих реализацию идеологии и отношений прав собственности, демаркацию и спецификацию общественной (государственной) и частной собственности, поддерживающих контрактную дисциплину.

6. Формирование институтов публичной экономики и политики (институт «общественной бухгалтерии», многомерная инфраструктура массовой информации, сеть благотворительных фондов и неприбыльных организаций, сеть независимых исследовательских и аналитических организаций, институт саморегулирующихся и независимых от государства професий).

7. Формирование индустрии менеджмента, обслуживающей процессы профессионализации и развития управленческой деятельности.

8. Формирование сети агентств и служб инноваций в сфере партнёрства, исследований и развития института партнёрства.

Положительное влияние на наполнение указанных оснований свободного ассоциирования реальной деятельностью могло бы сыграть принятие обществом (и в первую очередь экономической и управленческой элитой) концепции служения, предполагающей, что лидер должен быть прежде всего слугой общества, заботиться не столько о личной выгоде, сколько о выгоде общества [5, с. 27–33]. Идея служения не нова. Она присутствует ещё в работе Г. Форда «Моя жизнь, мои достижения». Правительство и бизнесменов Форд рассматривает как слуг народа, призванных улучшать его жизнь [15, с. 6, 152]. Однако то, что концепция служения связана с психологическими характеристиками людей, которые в принципе неоднородны, ставит под вопрос возможность принятия данной стратегии поведения всеми представителями экономической, политической и управленческой верхушки (по крайней мере, в современном обществе).

Следует добавить, что наполнение институциональных оснований свободного ассоциирования партнёрским содержанием требует снижения степени недовольства большей части населения и преодоление социальной апатии, невозможные без повышения доходов большей части населения.

Несложно предсказать, что формирование институциональных оснований свободного ассоциирования столкнётся в трансформацион-

ной экономике с жёстким противодействием тех, кто обладает властью, капиталом и пользуется широкими возможностями их приумножения в рамках существующей институциональной структуры.

В Украине уже создан ряд институциональных оснований трипартизма, однако по-прежнему актуальны проблемы становления сторон социально-трудовых отношений, развития их представительских органов и наделения представителей наёмных работников реальными полномочиями, обеспеченными механизмами реализации. Следует разработать более действенный механизм участия социальных партнёров в разработке и реализации государственной экономической и социальной политики [8, с. 152].

Необходимо акцентировать внимание на том, что главным условием наполнения институциональных оснований трипартизма реальным содержанием является выравнивание социальных сил труда и капитала [2] и резкое ограничение дифференциации доходов и масштабов бедности [2, 16], снижающее степень недовольства большей части населения (что увязывает нас с первым направлением формирования социального партнёрства).

Социальную силу и её влияние на распределение доходов затрагивал М. Туган-Барановский [14, с. 141–166]. В современных условиях, однако, вопросу выравнивания социальных сил не уделяется должного внимания. Именно в неравенстве социальных сил мы видим причину того, что достаточно развитые институциональные основания трипартизма не наполняются в Украине реальным содержанием.

Обеспечение условий выравнивания социальных сил в Украине должно пойти по двум основным направлениям:

- 1). Снижение неравенства социальных сил членов общества;
- 2). Снижение неравенства социальных сил владельцев различных факторов производства.

Первое направление предполагает выравнивание социальной силы всех членов общества, безотносительно к каким-либо характеристикам социального или экономического характера. Оно в равной степени затрагивает всех членов общества. В соответствии с данным направлением выравнивания социальных сил в Украине необходимо: обеспечить всем членам общества действительно равные политические права и свободы; предоставить социальную защиту наиболее социально уязвимым членам общества; обеспечить выравнивание

стартовых возможностей в экономической деятельности; содействовать диверсификации факторных источников получения доходов.

Поскольку есть основные линии борьбы социальных сил, необходимо дополнительно уделять внимание выравниванию социальных сил по этим направлениям. Обособленность факторных доходов, имеющая место в рыночной экономике, становится фактором, формирующим 4 относительно обособленные группы интересов. Поэтому назначение второго направления выравнивания социальных сил – обеспечить отсутствие угнетенных факторов производства, то есть факторов производства, экономический вклад которых присваивается владельцами других факторов производства за счёт использования своей социальной силы.

В трансформационной экономике угнетённым фактором производства является труд и отчасти земля. Увеличение социальной силы наёмных работников может быть двух типов: индивидуальное (увеличение социальной силы отдельного работника) и коллективное (увеличение социальной силы работников за счёт их объединения).

Индивидуальное повышение социальной силы наёмных работников нецелесообразно производить за счёт усиления пассивной социальной защиты (увеличения пособий). Это обусловлено развитостью на Украине неформальной занятости. Многие из официально безработных будут получать необоснованную помощь, кроме того, большие пособия будут стимулировать развитие института неформальной занятости.

Вместо этого необходимо снижать зависимость работника от работодателя за счёт расширения его возможностей по смене работы и переквалификации.

Коллективное увеличение социальной силы наёмных работников предполагает прежде всего усиление роли института профсоюзов. Именно коллективное увеличение социальной силы наёмных работников представляется отвечающим современным реалиям, поскольку высокая степень социальной защищённости наёмных работников не может быть достигнута в Украине в современных условиях.

Ситуация в сельском хозяйстве – особенно тяжёлая и потому заслуживает отдельного рассмотрения. Если владельцы капитала имеют возможность перевести его в другие сферы деятельности, предприниматели могут повысить свои доходы за счёт усиленной эксплуатации владельцев труда и земли, то положение последних двух особенно тяжёлое.

Для обеспечения достойных доходов владельцам всех факторов производства, участвующих в сельскохозяйственном производстве, необходимы государственные закупки сельскохозяйственных товаров по фиксированным ценам, обеспечивающим сельскохозяйственным товаропроизводителям нормальную прибыль. Следует повысить доступность кредитов для сельскохозяйственных производителей (причём решение этой проблемы находится скорее в области борьбы с коррупцией при выделении и распределении кредитов). Необходимо также повышение покупательной способности населения и борьба с иностранными конкурентами (лежащая в области борьбы с контрабандой и демпингом). Государство должно поддерживать отечественных производителей на зарубежных рынках. Важно также обеспечить соблюдение требований трудового законодательства.

Для обоих направлений развития социального партнёрства важна деятельность государства, направленная на развитие нормативно-правовой базы, поддержку конструктивных форм предпринимательства и перспективных форм коммуникации, помогающих населению осваивать наиболее конструктивные и инициативные социальные роли, в частности, социальных партнёров [12, с. 44–45].

Эффективная реализация изложенных рекомендаций требует предварительного осуществления ряда мероприятий:

1). Политического и экономического ослабления элитных групп, заинтересованных в сохранении прежнего порядка и располагающих достаточными властными и финансовыми ресурсами для «размывания» любых формальных регуляторов.

2). Унификации законодательного пространства, устранения противоречий между нормами и процедурами, действующими в разных звеньях и на разных уровнях правовой и административной системы

3). Сокращения числа и упрощения содержания формальных ограничений, а также снижение издержек, связанных с их соблюдением.

4). Ужесточения санкций за нарушение законов и контрактных установлений [6, с. 155].

Для успешного формирования институциональных оснований социального партнёрства необходимо избежать институциональных ловушек – неэффективных институтов. Для этого следует, в частности, предпринимать усилия по прогнозированию и избеганию возможных институциональных ловушек. Допус-

тимо применение промежуточных институтов для обеспечения плавности перехода, однако крайне важно заранее предусмотреть механизм демонтажа такого института. Необходимо обеспечить разнообразие институциональных форм, ибо мы не всегда понимаем, какую именно играет роль тот или иной институт в поддержании институционального равновесия и далеко не всегда умеем спрогнозировать эффективность той или иной нормы в долгосрочной перспективе. Чем богаче набор институтов, тем больше возможностей для выхода из институциональных ловушек [10, с. 16].

Важно также обеспечить соответствие институциональных оснований социального партнёрства нашей культурной специфике.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что развитие институциональных оснований социального партнёрства в трансформационной экономике должно отражать её специфику и логико-исторические трансформации отношений социального партнёрства и производиться по двум направлениям: развитие трипартизма и развитие свободного ассоциирования, что позволит сформировать систему социального партнёрства, адекватную социальной рыночной экономике.

Институциональные основания свободного ассоциирования приходится создавать в трансформационной экономике практически «с нуля» и в жёсткой борьбе с существующими институциональными ловушками. Институциональные основания трипартизма уже получили развитие, однако не произошло их наполнение реальной деятельностью. Последнее невозможно без выравнивания социальных сил основных участников хозяйственной деятельности.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение институциональных оснований выравнивания социальных сил в трансформационной экономике.

Литература

1. Буртник Л. Партнерство як перспектива на шляху до розв'язання соціально-економічних проблем // Україна: аспекти праці. – 2002. – №1. – С. 47–49.
2. Волынский Г. С. Противоречие между трудом и капиталом: современный аспект // Социальная экономика. – 2003. – № 2–3. – С. 118–124.
3. Денисов Н.А., Мальгинова Е.Г. Отношения распределения: современные модели // Общество и экономика. – 1997. – №3–4. – С.

84–108.

4. Задорожный Г. В. О духовных началах стратегии развития региона // Социальная экономика. – 2001. – №3-4. – С.61-69.

5. Задорожный Г. В., Коврига А. В., Смоловик В.В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Х.: ХІБМ, 2000. – 192с.

6. Капелюшников Р. «Где начало того конца?» (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. – 2001. – №1. – С. 138–156.

7. Коврига А. В. Идея «партнерства» в контексте институционального развития украинского общества и государства: культурно-историческое и организационно-техническое значение. Статья 2: Организационно-управленческий и политэкономический смысл и возможности «партнёрства». Ч. 1. Институциональные основания отношений партнерства в Соединенных Штатах Америки // Социальная экономика. – 2001. – №2. – С. 60–97.

8. Оленцевич Н. В. Соціальне партнерство у контексті еволюції соціально-трудоу відносин // Социальная экономика. – 2004. – № 1–2. – С. 148–152.

9. Осовий Г. Профспілковий рух в Україні: нова соціальна роль, стан та перспективи розвитку // Україна: аспекти праці. – 2002. – № 1. – С. 3–9.

10. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35, №2. – С. 3–20.

11. Попович М. Гражданское общество Украины: итоги XX века // День. – 1999. – 31 декабря. – С. 6.

12. Сарно А. А. Типы трудовой мотивации и их динамика // Социологические исследования. – 1999. – №5. – С. 44–45.

13. Социальное партнёрство: словарь-справочник. Рук авт. кол. В. Н. Киселёв, В. Г. Смольков; АТ и СО. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – 236 с.

14. Туган-Барановський М. І. Політична економія. Курс популярний. – К.: Наукова думка, 1994. – 264 с.

15. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Пер. с англ. – М.: ТЕРРА, 1992. – 192 с.

16. Черныш М. Ф. Противоречия становления социального партнёрства // Социал. исслед. – 2004. – № 6. – С. 16–25.

Статья поступила в редакцию 23.01.2006